Глава 20

— Я не могу ничего вспомнить… ладно будем считать это испытанием, что устроили нам наши предки – даже потратив час на раздумья, Ханс не смог ничего вспомнить, поэтому теперь им нужно было найти выход на поверхность.

— Что ты предлагаешь нам делать?! – судорожно спросила Дирси, что уже была на грани истерики, слезы поступили к ее глазам, чего он не смог не заметить.

— Для начала успокойся, если ты заплачешь это нам не поможет, даже наоборот все станет сложнее, если ты не будешь спокойна. Возьми меня за руку и ничего не бойся, я вытащу тебя отсюда – губы Ханса изогнулись в прекрасной улыбке, что успокоила маленькую плачущую девушку.

Ханс посмотрел на землю, где увидел много раскиданных повсюду веток, пусть многие из них были слегка влажными, но развести огонь представлялось возможным.

Вынув из кармана один кристалл сжатой маны, с которой он тут же вступил в контакт, став катализатором для создания огненной магии.

Часть кристалла расплавилась и упала ветки, что Ханс до этого собрал в одну кучку.

Красная словно лава жидкость упала на ветки, которые тут же загорелись.

Ханс успел вытащить две наиболее толстые ветки и вручил одну Дирси, сам осветив все вокруг в поисках прохода.

— Тут есть два пути – сказал Ханс, посмотрев на девчушку, держащую его за руку.

— Я пойду туда, куда и ты – ответила она умоляющим тоном.

— Тогда мы идем направо – почувствовав, что его тянет вправо, ответил Ханс, и они пошли по слабо освещенным коридорам этого подземелья.

«Мою ману словно кто-то яростно высасывает, будут проблемы, если мы встретим кого-либо, когда у меня закончиться мана и это произойдет… примерно через десять часов, надеюсь к тому времени мы сможем выбраться»

Пытаясь скрыть дрожь в сердце, подумал Ханс, стараясь выглядеть как можно более уверенным и храбрым.

Медленно двигаясь в глубину пещеры, они начали слышать разные звуки, кряхтящие, жужжащие, вздохи и даже рычание и сопение.

— Тише – шепотом на ухо Дирси произнес Ханс, и они пошли медленнее и более беззвучно, слыша даже капли воды, что падали на влажный, покрытый какой-то склизкой жидкостью пол.

Дирси кивнула на его слова, крепче сжимая руку, которой она держалась за Ханса.

«Такая маленькая и боязливая… если будет сильная опасность придется бежать назад и выбрать другой путь, но что же меня тянет сюда? Может это кристалл одного из атрибутов, к которым я хорошо предрасположен?» – гадал Ханс, замедляя шаг еще сильнее, теперь их шаги были совершенно беззвучными, но и скорость ожидала лучшего.

Спустя где-то пять минут они увидели первых противников.

Это были маленькие, около метра ростом гоблины, что были очень худыми, у них в прямом смысле слова, кожа была натянута на кости, они были настолько тощими, что даже некоторые внутренние органы были видны через ребра.

«Rcai fo rine!» – про себя произнес Ханс и запустил в них огненный шар, сделав выпад и выставив кулак вперед, а после встал и вытянул руки перед собой, сжав руки в локтях, словно поднимая невидимую гору и про себя произнес другое заклинание.

«Feritre Arenubis!»

Это заклинание вызвало каменную стену, что окружила двух гоблинов с трех сторон, не давая им и шанса на выживание, моментально сжигая дотла.

Ханс хотел добиться того эффекта, что ему больше не нужно было использовать этот неизвестный язык для вызова заклинания, а хватило бы лишь мысли на своем языке и никаких действий при этом не производить, но по словам Нисии, лишь единицы могут использовать безмолвные заклинания и при этом не применять никаких действий, таких магов приравнивают к божественному уровню, не смотря на их действительный уровень.

Сами маги делятся на два типа:

Кастеры – те, кто используют словесные заклинания и движения рук для создания различных видов заклинаний, как маленького, так и большого масштаба.

Боевые маги – те, кто с детства тренируют свое тело до невозможных пределов используя собственное тело, как катализатор магии, используя движения тела для выполнения тех или иных магических манипуляций. В основ магия боевых магов сконцентрирована на маленьком масштабе, ведь чем больше масштаб, тем больше нагрузка на тело, поэтому среди боевых

магов те, кто смогут выстоять против тысячной армии не так уж много, кроме того в последние шесть столетий данный тип стал мало популярным из-за своей сложности.

Ханс, как было описано ранее, пошел по второму пути, ощущая к нему предрасположенность и возможность развиться до своих пределов, а произнесение заклинаний вслух, он до сих пор считает неэффективным и долгим методом.

— Такие слабые – сказал Ханс и подошел к пеплу, оставшемуся от гоблинов.

Где-то вдалеке тут же послышался рев и неизвестное существо понеслось в их сторону, но каменная стена преграждала проход, поэтому они не могли видеть это существо.

Ханс и Дирси отскочили назад, настороженно ожидая, когда этот неизвестный монстр врежется или пробьет стену.

— И что же мы будем делать? Это существо гораздо сильнее тех гоблинов – со страхом произнесла Дирси, крепко вжавшись в руку Ханса.

— Если ты отойдешь назад и не будешь никак привлекать к себе внимания, я справлюсь с этим монстром – уверенно произнес Ханс, показательно хрустя пальцами на обоих руках и разминая шею.

«Я уложу тебя в два счета»

Монстр пробил каменную стену и Ханс, наконец, смог увидеть это страшное существо.

Это было что-то между кабаном и медведем, вместо лап копыта, морда кабана, но зубы, как у медведя, да и шерстяной покров от него.

— Крюююююю! – завыло это существо, а Ханс уже пошел в пляс, вначале с разворота выдав струю пламени, а после достал четыре кристалла маны, бросив их под копыта монстру, они превратились в ледышки, что обездвижили его.

После этого Ханс еще зафиксировал копыта магией земли, а только потом, начал готовиться к другой атаке, более мощной и ужасающей, чтобы за один удар убить монстра, не давая ему возможности высвободиться. Сильнейшей атакующей магией Ханса, конечно, была магия огня.

«Graficada ge huraca» - или по-русски: «Огненное дыхание